

Композитор Владимир Дружинин — о музыкальных спектаклях для детей —
Сов. Россия, 1986. — 29 июня. — с. 6.

Для самых близких

Автору первой в нашей стране музыкальной комедии для детей «Великий волшебник» композитору В. Дружинину исполняется пятьдесят. Более четверти века работает он в таком нелегком «легком» жанре. В нашей стране и за рубежом увидели свет восемь его мюзиклов для детей, пять «героических» оперетт, балеты «Мальчик из Гарлема», «Легенда Чегемского водопада»...

— Владимир Владимирович, вы намеренно пишете для ребят в жанре, казалось бы, традиционно «взрослому»?

— Думаю, такое разделение не совсем правильно. Выразительные средства оперетты, мюзикла — жанра в высшей степени синтетического — представляют большие возможности для расширения его возрастных и тематических границ. Сплав музыки, слова и действия, захватывающий сюжет, танец, быстрая смена декораций, яркие краски костюмов — все это не может не увлечь и взрослых, и детей.

— Однако возраст зрителя, наверное, предъявляет свои требования?

— Безусловно. И потому возникает немало трудностей. Иногда то, что казалось смешным, не находит отклика в зале, а чисто «проходные» эпизоды вызывают бурный ребячий восторг. Восприятие

же музыки, пения зачастую просто непредсказуемо, приходится почти полностью полагаться на интуицию, опыт. Словом, для детей нужно писать так же, как для взрослых, только еще лучше.

— Ваше обращение к «Р. В. С.» Гайлара, «Мистеру Твистеру» Маршака, «Золотому ключику» Толстого, видимо, не случайно?

— Зрители привыкли к тому, что оперетта — чисто развлекательный жанр. Поэтому в музыкальный театр они приходят посмеяться, послушать легкую музыку, отдохнуть. Для меня же основное — воспитательный аспект. Средствами театра мы должны воспитывать, по-моему, непримиримость к злу, предательству... Причем делать это не поучая, а исподволь, заставляя смеяться и грустить... Текст либретто здесь очень важен, но не менее важно добиться органического слия-

ния музыки и действия.

Нередко в постановках музыкальных театров я наблюдаю этакий упрощенно-облегченный вариант — в аранжировке, репертуаре... А ведь то, как сделан спектакль, — основное в нашей работе. Так вот «как» порой превращается в «как-нибудь» — мол, аудитория не поймет, все прологит. Небрежение рождает барьер между юными зрителями и актерами. И разрушить этот барьер куда труднее, чем создать.

— Но может ли музыкант, тем более композитор, чувствовать живой контакт с аудиторией?

— Не только может, но и должен. Для меня хорошей школой в этом отношении была работа в театре.

— В качестве дирижера?

— Да. Это прекрасная возможность видеть и слышать реакцию зала, быть в непосредственной близости и с исполнителем, и со зрителем. Впрочем, иногда этот контакт бывает слишком близок...

Как-то раз в Пятигорске пришлось прервать спектакль «Аллиор, два креста» из-за то-

го, что ребята стали обстреливать отрицательного героя. Согласитесь, что это не только показатель невысокой зрительской культуры, но и момент сопереживания, даже единства. Ребята поверили в то, что происходило на сцене, хотели помочь, спасти.

Такие эпизоды искреннего зрительского признания для нас очень важны. Поскольку все, что делается нами — сочинителями, постановщиками, актерами, техническим персоналом, весь наш труд — для зрителей. И высший суд для нас — зрительский.

— «Великий волшебник», «Приключения Буратино» были написаны для самых маленьких зрителей — 5—10 лет, «Аллиор, два креста» — для 10—15-летних, «Золотой лук» — для молодежи. Но затем появляются «героические» оперетты «Кочубеевцы» и «Последний маскарад». Что заставило вас обратиться к этой теме?

— Давно уже было желание писать в жанре «героической» оперетты, которая могла родиться только в нашем советском искусстве.

Тема «кочубеевцев» особенно близка мне еще и потому, что действие происходит в моих родных краях, с которыми связаны многие воспоминания, с песнями, музыкой, запомнившимися с самого детства. Прекрасное либретто для «Кочубеевцев» написал Владимир Полтавцев, стихи — Вера Оленина. С таким материалом было очень интересно работать.

Конечно, у «героической» оперетты свои законы, свои особенности и свои сложности. Скажем, из истории известно: Иван Кочубей погибает в белогвардейском плену. Но специфика жанра такова, что на сцене не должна литься кровь. Обязательна тема любви, непременно нужен героический характер и, разумеется, юмор. Все это должно сливаться, переплетаться в единое целое. Но главный критерий здесь — правдивость. Поэтому все факты в либретто были документально подтверждены. Для нас, создателей, это было принципиально.

— В последние годы посещаемость музыкальных спек-

таклей, современных в особенности, уменьшается. Даже существует мнение, что традиционная оперетта зашла в тупик...

— Я бы не рискнул делать такие выводы, хотя проблем перед нами много. Мюзикл относится к числу жанров, для которых требование актуальности весьма существенно. Однако именно это нередко подменяется сиюминутным, малозначительным. Ирония и сатира — смехачеством, пренебрежением — копированиям...

Многим молодым авторам свойственна увлеченность модернистскими направлениями, что едва ли продуктивно без серьезной теоретической подготовки. При этом оперетта должна оставаться произведением искусства. Публика становится взыскательней, она требует большего мастерства, профессионализма. И это вполне естественно. То есть проблемы, конечно, есть, но они возникли не сегодня и не вчера, и, по-моему, рано говорить о «кризисе жанра».

Беседу вел А. АБАКУМОВ.